

**Иллюстрации
Кристины Бородиной**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
3-38

Иллюстрации: *Кристина Бородина*
Дизайн серии: *Ирина Иванова*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Захарова, Юлия.

3-38   *Мой лес, или Верните кукушку!* / Ю. Захарова; художник Кристина Бородина. — Москва : Издательство АСТ ; Астрель-СПб, 2025. — 144 с. : ил. — (Сказки бабушки Яги).

ISBN 978-5-17-165267-8

Старый мудрый леший давно мечтает уехать в отпуск. Ну а кому ещё доверить дела, если не собственному внучку? И это ничего, что Бор вырос в городе — с помощью подробной инструкции и с лесом справится, и с его обитателями общий язык найдёт. Так думал леший, пока писал для своего внука книгу. Вот только хранителей для книги он выбрал очень уж безответственных...

Ведь зайцы — они такие придумщики! Особенно Клюква. С ней даже у спокойного и рассудительного ёжика Лаврика может закончиться терпение. Лаврик хочет помочь Бору, но всё, что ему удаётся найти — это последний уцелевший листок с описанием таинственного обряда посвящения.

И как теперь Бору понять голос леса? А тут ещё волки окружают, кот Базилик капризничает, на Мудрую берёзу нападают пилильщики, доктор Суслик ставит ошибочные диагнозы, а кукушка... Ох, с кукушкой столько хлопот...

Подписано в печать 27.11.2024. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,37. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Meta.

Тираж   экз. Заказ №   .

Произведено в Российской Федерации

Дата изготовления: январь 2025 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

ISBN 978-5-17-165267-8

© Юлия Захарова, текст, 2025
© ООО «Издательство «АСТ», 2025

Юлия Захарова

МОЙ ЛЕС,
ИЛИ
ВЕРНИТЕ КУКУШКУ!

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2025

Глава первая. ЛЕШИЙ ПИШЕТ КНИГУ

В бороде у лешего запутались светлячки. В другое время он бы поторопился выпустить их на волю, но этой ночью светящаяся борода-фонарик оказалась как нельзя кстати. Леший согнулся над письменным столом и, закатав рукава рубашки, тонким погнутом перышком выводил на бумаге аккуратные строчки.

— Вот времена пошли! Перя у утки не допросишься! — ворчал хозяин леса.

Рядом в глубоком кресле на мягкой подушке удобно развалился его верный помощник мудрый ёж. Всё, чего сейчас хотелось ежу, — это чтобы леший скорее угомонился, перестал кряхтеть, жаловаться и отправился наконец спать.

— Час гонялся, уговаривал, стакан овсянки перед ней рассыпал — и погляди, на что она расщедрилась! Нет, нет, ты погляди. — Леший замахал утиным пером перед своим же носом. — Обрубок ощипанный! Боюсь представить, откуда она его дёрнула.

Ёж широко зевнул и сказал, причмокивая:

— А ты ручкой писать не пробовал?

— Ты бы ещё предложил эту... как там... машинку с кнопками, вот, — процедил леший, старательно исправляя жирную кляксу. — Такие книги пишутся только чернилами. Они же на века, понимаешь?!

— Тебя — нет. А утку понимаю. Я бы тоже за стакан овсянки не захотел ради чьей-то прихоти иголки терять. Ладно бы ещё дело было важное...

Леший вскочил так резко, что чуть не коснулся макушкой низкого потолка. Когда старик злился, его уши раздувались и сплошь обрастали лишайником. Вот и сейчас ёж заметил два серо-зелёных шарика на его голове и на всякий случай затих.

— Это моё-то дело не важное?! — грохотал леший. — Правила жизни в лесу для вас так... ерунда? Я для ваших же внуков стараюсь, когда книгу пишу... ну и для своего, конечно, тоже. — Вспомнив внуков, леший немного смягчился. — Вот придёт внук мне на смену лесом управлять, думаешь, справится без этой книги? Да всё хозяйство в тарарам развалится, пока он своей головой до простых вещей дойдёт. А так — по-

жалуйста! Полистал её — и уже знает, когда зверей на уборку леса выгонять, как от охотников защитить, как дуплофоном пользоваться, как волшебный барабан сберечь...

Ёж заметил, что уши лешего приобретают обычный вид, и решил немного поболтать с ним, потому что спать уж точно расхотелось.

— А почему ты думаешь, что он — глупый валенок?

Леший снова начал закипать:

— Я никогда такого не говорил!

— Ладно-ладно... Только мне кажется, ты его всегда недооценивал. Что, если твой внук ещё поумнее нас будет? Ну, знаешь там... эволюция, учёба...

Леший задумчиво уставился в черноту за окном и тяжело вздохнул, а ёж продолжал:

— Молодёжь ведь не станет ради пёрышка часами утку гонять. У него поди и ручки, и бумага есть... и даже цветные карандаши. Я однажды нашёл такой в лесу. Синий. Ммм, вкусно-усный! Только язык пачкает.

— Да в том-то и дело! — Леший всплеснул руками.

— Ого! Ты тоже пробовал?! А какого цвета? Красный? Всегда мечтал узнать, какой он на вкус! — затараторил ёж.

— Что?! Да не ел я карандаши... Это всё моя дочь виновата...

В глазах ежа проскочил лукавый огонёк, и он восхищённо прошептал:

— Дочь ела?

— Ты меня совсем не слушаешь! — зарычал леший, принявшись искать, чем бы ему запустить в ежа. — Я тебе, может, душу открываю, а ты!..

Ёж почувствовал неловкость, ещё и эта история с карандашами его вконец смутила, так что он решил не спорить и тихо спросил:

— Что там ты говорил о дочери?

Леший долго не отвечал, и ёж уже собрался сделать вид, что засыпает, как вдруг услышал:

— Подвела она меня. Замуж за городского вышла, представляешь?! Единственная дочь! Хмм... Спасибо, хоть внука назвала по-нашему — Бор. Сама она его, правда, Бориской зовёт, но это белкам на смех. Парнишка — вылитый отец, а глаза-то наши, зелёные, как листья в солнечный день.

— Ой-ой! — только и сказал ёж.

— Такие дела.

— Значит, твой внук не в соседнем лесу живёт?

— Сам догадался?

— Так он же и вправду ничегошеньки не умеет! Ой! Ой-ой-ой! Как же мы с ним будем?! — завопил ёж.

— Ну... его мать говорит, что всему научила. Он по какой-то специальной программе тренировался.

— Где?

— В этом, как его... в парке! — прыснул леший, поглядел на удивлённую морду ежа, и оба они нервно расхохотались.

Ёж так смеялся, что сполз с подушки, а когда успокоился, снова стал серьёзным и выдал:

— Погоди... а что это ты о внуке заговорил? Замену себе нашёл? Всё о своём санатории думаешь? Приключений захотелось на старости лет? А ну-ка, посмотри мне в глаза! О-о-о, дружище, да ты, я гляжу, уже мысленно чемодан пакуешь. Напрасно размечтался. Я уверен, что звери тебя не отпустят. Да что звери — лес тебя не отпустит!

— А, — отмахнулся леший. — С лесом я на прошлой неделе договорился. Про Бора всё как есть рассказал. Знаю, лес согласен.

— Не может быть! — ёж от расстройства прижал колючки и выглядел таким маленьким и жалким, что просто потерялся в гигантском кресле.

— Эй! Хватит киснуть! Ну какие в нашем возрасте могут быть приключения?! Я всего-на-всего отдохнуть хочу. Устал я, понимаешь? Поживу в санатории, а Бор, когда сможет, приедет сюда и проследит за лесом. Пусть практикует-

ся, пока я жив. А ты не грусти. Если захочешь, вместе поедем. Только это ещё не скоро...

— Куда ты денешься?! — хитро заявил ёж. — Ты мне желание должен, забыл?

— Та-а-к! — Леший нагнулся над столом, взял перо и приписал внизу страницы: — **«...И НИКОГДА, ДОРОГОЙ ВНУК, КАК БЫ ОНИ ТЕБЯ НИ УГОВАРИВАЛИ... НИКОГДА НЕ СПОРЬ С ЕЖАМИ НА ИХ УСЛОВИЯХ! ЛУЧШЕ ВООБЩЕ С НИМИ НЕ СПОРЬ!»**

Леший освободил светлячков и улёгся на кровать. За окном горели яркие звёзды. Он вдруг вспомнил, что давно не видел такого чистого ночного неба, и радостно ему было от чего-то, и спокойно, как в детстве. Думал он о быстротечности времени, о силе дружбы и ещё о том, что, кажется, забыл спрятать от ежа последний кусок капустного пирога.

— Ёж, — прошептал он. — Ты спишь, ёж?

— Ну конечно, я же за секунду отрубаясь! — раздался сердитый шёпот.

— Извини, я тут подумал... Я ведь, если эту книгу у себя оставлю, так обязательно потом в печи сожгу.

— А это и не новость. От тебя всего можно ожидать, я привык...

— Ну такой я, что поделаешь? Когда читаю свои старые рукописи или там... стихи, кажется — полная чушь. И думаешь: что за болван её накatal?

— Так отдай книгу на хранение. Скажем, моей тётушке. В нашей семье она самая бережливая. Уберёт в шкаф и забудет. Хотя... нет, с памятью у неё в последнее время совсем плохо. Я как-то это упустил. Так! Неужели и у меня начинается?! Что, если это наследственное?!

— Подумаю я, — ответил леший. — Может, и отдам.

Ёж вскоре засопел, а леший принялся размышлять. Неужели во всём лесу не найдётся подходящего места? У медведя, например, в берлоге. Ой, нет! Надо сказать, медведь немного взбалмошный. Вечно с белками переговаривается, а однажды те натравили на него диких пчёл, так теперь у него еще и глаз дёргается. Ёж, хоть и знакомы они кучу времени, тоже не подходит. Он любопытен, как новорожденный оленёнок, — обязательно прочтёт. Вот волкам леший доверял! Но, как назло, те сейчас перебрались в соседний лес и домой должны были вернуться ближе к осени. Ох уж мне эта мода, думал леший, книги не читают, радио не слушают. Только и знают, что без дела шарахаться! Один заяц в библиотеку забегает и то, кажись, чтоб лиса по дороге не съела. Но, если пораскинуть мозгами, Заяц может и ничего. Он всё время первым здоровается и головной убор снимает — интеллигент. Спрашивает: «Как ваши дела, уважаемый?» Пусть и по сто раз на дню, так всё равно приятно. Но главное — его прапрабабушка когда-то помогла прогнать лесору-

бов. Подумать страшно! Своими маленькими лапками! Конечно, лешему в итоге пришлось хорошенько их припугнуть, но бабулька старалась! Теперь заячий род в большом почёте. Да и зайчиха у косоногого порядочная — в норе чисто, запасы делает вовремя, деток смотрит. Детки, конечно, малость полоумные, так это от возраста. «Да! — Леший победно улыбнулся: — Завтра же назначу Зайца главным хранителем. Представляю, как он обрадуется, ведь ни один хищник к его дому потом и близко не подойдёт».

Довольный и уставший, леший крепко заснул, а наутро, как только заиграли первые солнечные лучи, тихо встал, на цыпочках пробрался в кухню и снова принялся за работу над книгой. Он подробно описал, как помочь оленям скинуть старые рога, как с помощью ветра быстро сделать весеннюю уборку, какими словами орать на бобров, если те наделали заруды в неположенных местах, и как договориться с медведем о низкой цене на мёд.

— Ух! — Закончив дело, леший довольно хмыкнул. — Готово!

Но тут, на его счастье, в кухню вполз сонный ёж.

— Ты, — спросил он между делом, заглядывая в корзину с хлебом, — о главном-то написал? Рассказал про обряд посвящения?

Леший в ужасе вытаращил глаза и схватился за голову.

— Ну и болван! — проскрипел ёж. — Для чего твоему внуку книга, если он толком не научится понимать язык зверей?

— Я быстро, — бросил леший, схватил обрубок пера, книгу и умчался в лес.

Он расположился под высокой старой берёзой, которую почему-то считал мудрее остальных берёз, и начал писать:

«Прости, внучок, что лишь в конце я открываю главный секрет. Надеюсь, любознательность приведёт тебя на эту страницу, как только книга окажется в твоих руках. Итак, способность понимать живой мир может быть у тебя немного не развита. Ну, тебе может показаться, что, к примеру, ёж говорит слишком медленно, хотя на самом деле он вечно тараторит. Чтобы избавиться от этого ощущения, тебе нужно пройти обряд посвящения. Прошу, отнесись к нему серьёзно — обряд проходят лишь один

